

Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Продажа и сексуальная эксплуатация детей****Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми
и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую
проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих
материалов о сексуальных надругательствах над детьми****Резюме*

В своем докладе Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, представляет обзор своей деятельности с момента ее предыдущего доклада (A/HRC/40/51). В докладе также содержатся размышления о шестилетнем сроке полномочий Специального докладчика, анализ ключевых проблем, тенденций и проблем, связанных с мандатом, и рекомендации по поводу дальнейших действий.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего доклада после обычной даты публикации в силу обстоятельств, не зависящих от составителя.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюций 7/13 и 34/16 Совета по правам человека. В нем содержится информация о деятельности, проведенной Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, в период после ее предыдущего доклада (A/HRC/40/51). В нем также содержится тематический обзор основных вопросов, имеющих отношение к мандату, и рекомендации относительно дальнейших действий на основе опыта Специального докладчика в течение ее шестилетнего пребывания в должности.

II. Деятельность

A. Поездки в страны

2. Со времени своего предыдущего доклада Совету по правам человека в марте 2019 года Специальный докладчик совершила поездки в Болгарию 1–8 апреля 2019 года и в Гамбию 21–29 октября 2019 года. Выводы и рекомендации по итогам ее поездки в Гамбию будут представлены Совету на его сорок шестой сессии в марте 2021 года. Специальный докладчик признательна правительству Парагвая за согласие на ее просьбу о посещении в феврале 2020 года. Она сожалеет, что в связи с непредвиденными обстоятельствами ей пришлось обратиться к правительству с просьбой перенести визит на вторую половину 2020 года.

B. Другая деятельность

1. Конференции и взаимодействие с заинтересованными сторонами

3. 21 сентября 2019 года Специальный докладчик приняла деятельное участие в работе симпозиума по правам детей в век биотехнологии, совместно организованном Международным институтом по правам ребенка и Международной социальной службой в сотрудничестве с Комитетом по правам ребенка.

4. 26 сентября Специальный докладчик выступила с основным докладом на презентации руководящих принципов, касающихся осуществления Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (CRC/C/156).

5. 8 октября Специальный докладчик представила Генеральной Ассамблее доклад о гарантиях защиты прав детей, рожденных в результате суррогатного материнства (см. A/74/162).

6. 14–15 ноября она приняла участие в конференции «Продвижение цифрового достоинства детей – от концепции к действиям», организованной Альянсом за достоинство детей, Папской академией социальных наук и Межконфессиональным альянсом за повышение безопасности общин и проведенной в Ватикане.

7. 20 ноября она выступила на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященном тридцатой годовщине принятия Конвенции о правах ребенка, состоявшемся в Нью-Йорке.

8. 22 ноября она участвовала в сессии по правам ребенка в спорте на форуме «Спортивный шанс», который состоялся в Женеве. В преддверии Форума Специальный докладчик выпустила удобную для пользователя версию своего доклада за 2018 год Совету, «Играя в безопасности».

9. 29 ноября Специальный докладчик посетила с рабочим визитом Ирландию, где она выступила с основным докладом в Ирландском центре по правам человека и встретила с президентом Ирландии.

10. 11–12 декабря Специальный докладчик и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей выступили на саммите Глобального альянса «Мы защищаем» по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете, состоявшемся в Аддис-Абебе.

2. Сообщения

11. Резюме отправленных сообщений и полученных ответов содержится в докладе о сообщениях специальных процедур (A/HRC/42/65).

III. Размышления о шестилетнем мандате

A. Цель и методы работы

12. В соответствии с резолюцией 7/13 Совета по правам человека Специальный докладчик посвятила свой окончательный тематический доклад Совету на его сорок третьей сессии подведению итогов достижений многостороннего сообщества за права ребенка – в составе государств-членов, национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества, учреждений Организации Объединенных Наций, международных и региональных правозащитных механизмов и частных структур – в предотвращении и искоренении бедствий, связанных с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, а также проблем, которые предстоит решить в связи с этим сложным явлением.

13. Первый доклад Специального докладчика Совету по правам человека после принятия мандата на его двадцать восьмой сессии (A/HRC/28/56) совпал с двадцать пятой годовщиной учреждения мандата в 1990 году. Окончание ее шестилетнего пребывания в должности совпадает с тридцатой годовщиной мандата: через 30 лет после его учреждения мандат, как представляется, столь же актуален и необходим, как и прежде. После 1990 года в мире произошли значительные изменения, которые повлияли на масштабы и характер торговли детьми и их сексуальной эксплуатации. Хотя были предприняты многочисленные усилия для борьбы с этим злом, серьезные пробелы в защите сохраняются.

14. Специальный докладчик подготовила этот доклад в виде обзора основных проблемных вопросов и новых тенденций, связанных с продажей и сексуальной эксплуатацией детей, их коренными причинами и новыми проявлениями, выявленными в ходе ее шестилетнего пребывания в должности. В связи с тридцатой годовщиной Конвенции о правах ребенка, двадцатой годовщиной Факультативного протокола и усилиями, направленными на достижение Целей устойчивого развития, доклад дает повод задуматься об актуальности, взаимодополняемости, согласованности и воздействии предпринимаемых мер по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией и их искоренению. Он также дает возможность подумать о путях и средствах усиления воздействия мандата на искоренение торговли и сексуальной эксплуатации детей, а также представить передовую практику и рекомендации для реального уменьшения, предотвращения и защиты детей от этого зла.

15. Для работы над содержательной частью своего доклада Специальный докладчик обратилась за информацией к широкому кругу заинтересованных сторон, включая членов Совета, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества, учреждения Организации Объединенных Наций и региональные организации. Она провела две серии консультаций с общественностью и группами экспертов, посвященных ключевым вопросам, касающимся мандата, извлеченным урокам и рекомендациям относительно дальнейших действий¹.

¹ Специальный докладчик выражает признательность Бюро исследований «Инноченти» Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) за организацию и проведение 24–25 сентября 2019 года во Флоренции консультативного совещания экспертов (см. UNICEF

Она также опиралась на свой опыт посещений стран и информацию, собранную в ходе изучения литературы. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить все заинтересованные стороны, которые откликнулись на ее призыв представить материалы², и приветствует готовность к взаимодействию, продемонстрированную в ходе этой работы.

В. Обзор вопросов и тенденций, касающихся мандата: масштабы продажи и сексуальной эксплуатации детей

16. Реальные масштабы проблемы продажи и сексуальной эксплуатации детей, как правило, неизвестны из-за отсутствия централизованных и детализированных данных о различных формах этих преступлений, а также о числе выявленных, расследованных и рассмотренных в суде дел. Пробелы в ныне действующем законодательстве, в котором отсутствует ясность в отношении соответствующих правонарушений, отсутствие адекватных механизмов ответственности и глубоко укоренившаяся культура молчания, стыда и позора, связанная с сексуальным надругательством над детьми и коммерческой сексуальной эксплуатацией, препятствуют направлению сообщений о таких преступлениях.

17. Согласно неподтвержденным данным, сексуальная эксплуатация детей, включая сексуальные надругательства во внутреннем круге доверия, и привлечение детей к проституции составляют реальность во всех районах мира. Эти преступления, как представляется, чаще всего совершаются в отношении отверженных обществом детей, страдающих от нищеты, конфликтов, социальной изоляции и дискриминации, детей в движении, детей-инвалидов, детей, живущих в интернатах, и детей, оставленных их родителями.

18. Глобальные события, такие как быстрое расширение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), миграционные потоки, стихийные бедствия, конфликты, изменения, связанные с климатом, и расширение использования вспомогательных репродуктивных технологий в сочетании с вредными установками и терпимостью общества, еще больше способствуют условиям, в которых может процветать сексуальная эксплуатация детей.

1. Сексуальная эксплуатация детей в сети

19. Как указано в ее первом докладе (A/69/262), связь между ИКТ и сексуальной эксплуатацией детей составляет одну из проблем, на которых Специальный докладчик сосредоточила свое внимание в период своего пребывания в должности. Значительное число представлений, полученных Специальным докладчиком в ответ на ее призыв представить материалы, указывают на более широкое использование ИКТ для облегчения производства, распространения и продажи материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми, потребляемых как в Интернете, так и вне его. В 2014 году Специальный докладчик посвятила свой первый тематический доклад этому вопросу (A/HRC/28/56).

20. Пять лет спустя масштабы проблемы по-прежнему вызывают тревогу и еще больше возросли³. Дети начинают пользоваться Интернетом раньше⁴. Хотя ИКТ внесли много позитивных аспектов в жизнь детей, они также обеспечивают конфиденциальность, анонимность и непрозрачность, которые способствуют совершению незаконных действий с полной безнаказанностью. В 2017 году Фонд «Интернет-уточ» выявил 78 589 веб-страниц, содержащих материалы о сексуальном насилии над детьми⁵. В 2018 году Фонд обнаружил увеличение числа таких сайтов на

Innocenti Office of Research, “UN Special Rapporteur holds expert consultation on prevention of the sale and sexual exploitation of children”, 24 September 2019).

² См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Children/SR/Call_for_inputs_SR_children.docx.

³ См. www.missingkids.com/ourwork/nmecdata and www.inhope.org/EN/the-facts.

⁴ UNICEF, *The State of the World's Children 2017: Children in a Digital World* (New York, 2017), p. 1.

⁵ Internet Watch Foundation, *Annual Report 2017* (Cambridge, United Kingdom, 2018), p. 15.

32%⁶. В 2019 году в Международной базе данных о сексуальной эксплуатации детей Международной организации уголовной полиции (Интерпола) было размещено более 1,5 млн изображений и видео⁷. Исследования показывают ту крайне тревожную тенденцию, что насилию часто подвергаются все более молодые жертвы, когда 28% жертв меньше 10 лет⁸.

21. Различные системы, такие как службы потокового вещания, системы зашифрованной связи и одноранговые платформы, а также приложения для анонимных платежей, используются преступниками для создания для себя безопасных пространств в Интернете, обмена материалами о сексуальном насилии над детьми и анонимного общения друг с другом и с жертвами⁹. Технические эксперты предупреждают о все более широком использовании сайтов, которые целенаправленно скрыты и доступны только через виртуальные частные сети и одноранговые файлообменные сети¹⁰. Это значительно снижает возможности правоохранительных органов по выявлению источников производства и распространения вредных материалов, хранящихся и публикуемых в Интернете¹¹. Правонарушители, торговцы людьми и преступные группы используют онлайн-платформы, такие как социальные сети, для более легкого выявления детей-жертв и установления контакта с ними, а впоследствии вовлечения их с помощью угроз в ситуации эксплуатации.

22. Детей по-прежнему продают для целей сексуального насилия в прямой трансляции (см. CRC/C/156, пункты 2 и 87). Имеется множество сообщений о преступниках, находящихся в разных странах, которые подключаются к видеопотоку и участвуют в преступлении, давая указания присутствующим в комнате о том, как истязать ребенка¹². Прямая трансляция, чему способствует повышенная скорость интернет-соединения, усложняет усилия полиции по сбору доказательств и выявлению этих преступлений, поскольку загрузка файлов не требуется.

23. Дети также используются в порнографических представлениях. Этот тип сексуальной эксплуатации в Интернете, по-видимому, воспринимается в некоторых общинах как менее вредный из-за отсутствия физического контакта между преступниками и детьми. В некоторых случаях родители, вынуждаемые экономическими трудностями, замешаны в совершении преступлений¹³. Во многих случаях дети вербуются или принуждаются к участию в порнографических представлениях или других актах онлайн в результате экономической уязвимости, давления со стороны сверстников или манипуляций со стороны преступников.

24. Некоторые государства продолжают преследовать в судебном порядке детей, оказавшихся в таких ситуациях, несмотря на прямые указания Комитета по правам ребенка о том, что дети, эксплуатируемые при совершении деяний, которые в соответствии с Факультативным протоколом представляют собой преступление, ни при каких обстоятельствах не должны привлекаться к уголовной ответственности. Как заявил Комитет участников Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Комитет Лансароте), при

⁶ Internet Watch Foundation, *Annual Report 2018: Once upon a Year* (Cambridge, United Kingdom, 2019), p. 26.

⁷ См. www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database.

⁸ Internet Watch Foundation, "IWF research on child sex abuse live-streaming reveals 98% of victims are 13 or under", 15 May 2018.

⁹ См. представление от Международного фонда «Покончить с детской проституцией, детской порнографией и торговлей детьми в сексуальных целях». Все материалы имеются по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Children/Pages/Submissionreceived.aspx.

¹⁰ Centre for the Analysis of Social Media, "Online child sexual abuse imagery", Technology Briefing Series, No. 1, 22 January 2018.

¹¹ Gabriel J.X. Dance, "Fighting the good fight against online child sexual abuse", *New York Times*, 23 December 2019.

¹² Foundation ECPAT International and INTERPOL, *Towards a Global Indicator on Unidentified Victims in Child Sexual Exploitation Material: Technical Report* (Foundation ECPAT International, Bangkok, 2018), p. 14.

¹³ Andy Brown, "Safe from harm: tackling webcam child sexual abuse in the Philippines", UNICEF, 3 June 2016.

реагировании на это явление необходимо иметь в центре внимания права детей, при этом жертвы получают услуги помощи, а не подвергаются уголовному преследованию¹⁴.

25. В связи с растущей тенденцией обмена детьми откровенно сексуальными изображениями или видео крайне важно отличать изображения, которые создаются и передаются добровольно, от изображений, которые передаются под давлением или в ситуациях насилия. Сегодня дети создают сексуальные изображения, чтобы изучить и выразить свою сексуальность. С этим сопряжен высокий риск дальнейших злоупотреблений. Исследование, проведенное Фондом «Интернет-уотч», показало, что число изображений детей в возрасте 11–15 лет увеличилось с 30% в 2015 году до 45% в 2016 году, что указывает на связь с увеличением общего числа материалов, созданных самостоятельно, в сети¹⁵. Задача на будущее – научить детей изучать свою сексуальность таким образом, чтобы они были в безопасности. Это чрезвычайно важно, поскольку большинство изображений злоупотреблений загружаются злоумышленниками из исходного места, передаются на сторонние веб-сайты и затем вновь загружаются, передаются и размещаются, что приводит к повторной ревиктимизации детей¹⁶.

26. Раствление с помощью сети – еще одна форма эксплуатации, которой способствуют ИКТ, в том числе социальные сети и онлайн-игры, под которой понимается склонение ребенка к согласию на сексуальный контакт. По мере того как все больше людей получают доступ к веб-камерам и камерам мобильных телефонов, преступникам на практическом уровне становится легче убедить детей делиться сексуализированными изображениями. Эти изображения часто используются для того, чтобы принудить или заставить ребенка встречаться в реальной жизни, что приводит к сексуальному или физическому насилию в ситуациях контакта вне сети (A/HRC/40/51/Add.3, пункт 21).

27. В Международной базе данных Интерпола по сексуальной эксплуатации детей на ноябрь 2019 года зарегистрировано около 20 000 выявленных детей-жертв. В базе данных зафиксирована лишь небольшая часть случаев сексуального насилия и эксплуатации, от которых ежедневно страдают дети. Опыт правоохранительных органов и экспертов по защите детей показывает, что подавляющее большинство преступлений не раскрыто.

28. Примеры расследований, проведенных правоохранительными органами, показывают, что транснациональное сотрудничество приносит более эффективные результаты¹⁷. Однако такие операции требуют специальных и обученных полицейских сил, обладающих достаточными техническими возможностями для мониторинга зашифрованных сетей педофилов, законного доступа к сохраненным IP-адресам для получения доказательств и взаимодействия с частным сектором, зарубежными компаниями-операторами и иностранными правоохранительными органами¹⁸. Это требует надлежащего законодательства и выделения необходимых бюджетных средств.

29. В свете масштабов и сложности задачи правоохранительные органы не могут решить проблему в одиночку¹⁹. Приоритетной должна быть профилактика, в том числе с помощью образовательных программ и информационно-просветительских кампаний, ориентированных на детей и семьи в школах и за их пределами. Дети из всех групп общества должны получить доступ к средствам защиты, программному обеспечению и конкретной информации о том, как выявлять злоупотребления и сообщать о преступлениях и где можно получить помощь. В стратегиях профилактики должны быть отражены мнения детей о том, как цифровые платформы могут быть полезными для обеспечения их безопасности и защищенности.

¹⁴ Lanzarote Committee, opinion on child sexually suggestive or explicit images and/or videos generated, shared and received by children, 6 June 2019.

¹⁵ Internet Watch Foundation, *IWF Annual Report 2016* (Cambridge, United Kingdom, 2019), p. 9.

¹⁶ *Ibid.*, p. 55.

¹⁷ См. представление Европейского союза.

¹⁸ INTERPOL, “Safeguarding children from harm: a priority for global experts”, 14 November 2019.

¹⁹ См. материалы, представленные Латвией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

30. Специальный докладчик неоднократно упоминал об опасности сексуально эксплуатируемых виртуальных представлений с участием детей в поджанрах манги, аниме, компьютерной графики, видео и онлайн-игр, использующих материалы, изображающие жестокое обращение с детьми (A/HRC/31/58/Add.1, пункты 22 и 23 и 67). Несмотря на ужесточение законодательства в некоторых странах, материалы этого рода, изображающие жестокое обращение с детьми, все еще можно найти и купить в сети.

31. Хотя некоторые заинтересованные стороны из частного сектора выступили с инициативой предусмотреть защиту детей в сетевой среде в своих рабочих инструкциях, большинство малых и средних компаний еще не знают о негативном влиянии таких материалов на жизнь детей или предпочитают игнорировать его. Государство должно контролировать реальную ответственность частного сектора (см. A/HRC/17/31, приложение). Это должно быть подкреплено законодательством, обязывающим компании разрабатывать и внедрять механизмы выявления, подачи жалоб и блокирования материалов о сексуальной эксплуатации детей, а также обеспечения соблюдения надлежащих кодексов поведения и минимальных стандартов²⁰. Права детей должны быть встроены в их бизнес-модели и использовать метод конструктивно заложенной безопасности.

32. Регулирование должно также обеспечивать, чтобы компетентные национальные органы могли получить доступ к данным и доказательствам, необходимым в рамках законной процедуры для обеспечения результативного расследования и судебного преследования за преступления в Интернете, чтобы гарантировать защиту детей. Этот процесс должен направляться международным правом и принципами в области прав человека, связанными с правом на свободу выражения мнений и доступом к информации²¹.

33. Важно подчеркнуть, что ИКТ могут служить важным элементом успешных стратегий предупреждения и реагирования, поддерживая усилия правоохранительных органов и неправительственных организаций. Там, где законодательство еще не соответствует международным стандартам, заинтересованные стороны из частного сектора имеют возможность привести свою практику в соответствие с этими стандартами и продвигать инновационные решения и позитивные изменения²². Список «Худших» Интерпола и, в Соединенных Штатах Америки, централизованная система жалоб на сексуальную эксплуатацию детей, созданная Национальным центром пропавших и эксплуатируемых детей, являются примерами того, как такое сотрудничество может помочь более действенным образом блокировать материалы о сексуальном насилии над детьми²³.

34. Специальный докладчик приветствует все совместные усилия, институционализированные на национальном и глобальном уровнях. «Оценка глобальной угрозы за 2019 год» и Модель национального реагирования Глобального альянса «Мы защищаем» служат руководством к действию и поддержкой для усилий стран по пресечению насилия в отношении детей²⁴. Вместе с тем она отмечает, что насилие с применением технологий часто сопутствует другим формам насилия и

²⁰ Пример добровольных принципов, разработанных совместно правительствами и заинтересованными сторонами из частного сектора, был представлен на саммите Глобального альянса «Мы защищаем» в 2019 году. См. Australia, Ministry for Home Affairs, «Address at the Global Summit to tackle online child sexual exploitation, Addis Ababa, Ethiopia», 12 December 2019.

²¹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “‘Let’s connect for a safe, empowering and inclusive Internet’: Safer Internet Day”, 10 February 2015.

²² Thorn является примером инициативы, направленной на достижение этих целей (www.thorn.org).

²³ См. www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/Blocking-and-categorizing-content и www.missingkids.org/gethelpnow/cybertipline.

²⁴ WePROTECT Global Alliance, *Global Threat Assessment 2019: Working Together to End the Sexual Exploitation of Children Online* (National Archives, London, 2019); WePROTECT Global Alliance, “Preventing and tackling child sexual exploitation and abuse (CSEA): a model national response”, November 2016 (URL: www.weprotect.org/the-model-national-response).

нарушениям прав человека, с которыми дети сталкиваются в повседневной жизни²⁵. Хотя, для того чтобы рассматривать насилие в Интернете как отдельное явление, необходимы специальные подходы, это не должно отвлекать от комплексного решения проблемы продажи и сексуальной эксплуатации, намеченного в комплексных стратегиях защиты детей.

2. Сексуальная эксплуатация детей в проституции или для нее

35. Во всем мире детей по-прежнему продают в их собственных странах и за границу в целях сексуальной эксплуатации, включая проституцию и производство материалов о сексуальном насилии над детьми. Бедность, конфликты, миграция, бездомность, дискриминация, изоляция и инвалидность – таковы, в частности, факторы, повышающие уязвимость детей для этих преступлений. Девочек и мальчиков заманивают ложными обещаниями легальной работы и впоследствии принуждают к коммерческой секс-торговле в зарубежных странах. Во многих случаях эксплуатируемые дети одновременно подвергаются сексуальной и трудовой эксплуатации, включая подневольный труд в домашнем хозяйстве, принудительный труд, попрошайничество и принудительные браки.

36. Как сообщается, для облегчения торговли детьми используются приложения для социальных сетей²⁶, и их чрезвычайно трудно обнаружить, поскольку жертвы часто изолированы и не могут сообщать о преступлениях.

37. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2016 году 1 млн детей подвергались коммерческой сексуальной эксплуатации²⁷. Управление по наркотикам и преступности (УНП) Организации Объединенных Наций сообщило, что 28% жертв торговли людьми во всем мире, обнаруженных в 2016 году, были детьми²⁸. Кроме того, 72% всех девочек и 23% всех мальчиков стали жертвами торговли в целях сексуальной эксплуатации. Ввиду отсутствия полных данных на уровне стран и принимая во внимание скрытый характер этих преступлений, реальный масштаб проблемы, вероятно, недооценивается.

38. Специальный докладчик отмечает прогресс, достигнутый в отношении законодательных и политических мер, направленных на предупреждение торговли людьми, в том числе детьми, и общее расширение возможностей выявления этих преступлений правоохранительными органами некоторых государств. Тем не менее из-за отсутствия учитывающих особенности возраста и пола механизмов выявления и передачи дети, ставшие жертвами торговли людьми для продажи и сексуальной эксплуатации, нередко не получают к себе необходимого внимания и подвергаются «репатриации» в качестве нелегальных иммигрантов²⁹. Те, которые не были возвращены в свои страны, часто не получают необходимой поддержки интеграции и не имеют перспектив на будущее, что повышает риск эксплуатации.

39. Кроме того, коррупция, ограниченность кадровых и технических ресурсов правоохранительных органов, отсутствие подготовленных социальных работников и необходимых служб защиты детей, а также неразвитость систем правосудия, учитывающих интересы детей, отмечаются различными заинтересованными сторонами как сохраняющиеся препятствия для действенного расследования и судебного преследования этих преступлений.

²⁵ См. материалы, представленные Бюро исследований ЮНИСЕФ «Инноченти».

²⁶ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Study on the Effects of New Information Technologies on the Abuse and Exploitation of Children* (Vienna, 2015), p. x.

²⁷ ILO, *Global Estimates of Child Labour: Results and Trends, 2012–2016* (Geneva, 2017), p. 13.

²⁸ UNODC, “Almost a third of trafficking victims are children: UNODC report”, 21 December 2016.

²⁹ См. материалы, представленные отделением фонда «Покончить с детской проституцией, детской порнографией и торговлей детьми в сексуальных целях» в Соединенном Королевстве.

3. Сексуальная эксплуатация детей в контексте поездок и туризма

40. Вопрос о сексуальной эксплуатации детей в контексте поездок и туризма в качестве новой тенденции был рассмотрен в докладе Специального докладчика за 2013 год (A/HRC/22/54). С дальнейшим ростом индустрии туризма возрастающий спрос продолжает создавать питательную среду для такой преступности. Ситуация усугубляется все более широким использованием ИКТ преступными сетями в качестве рекламной платформы. Продажа и сексуальная эксплуатация детей в контексте поездок и туризма стали формой приносящей доход деятельности в некоторых уязвимых общинах³⁰. Большинство жертв – мигрирующие дети, дети из числа малообеспеченных групп населения, безнадзорные дети и дети, подвергшиеся другим формам отчуждения.

41. Специальный докладчик отмечает недавний прогресс, достигнутый в проведении кампаний по повышению осведомленности в поддержку систем защиты на уровне общин³¹ и в установлении уголовной ответственности за такие деяния в законодательстве нескольких государств. Она приветствует принятие Всемирной туристской организацией в 2019 году Рамочной конвенции об этике туризма как важный шаг в борьбе с эксплуатацией детей в сфере поездок и туризма и настоятельно призывает все государства ускорить ее ратификацию. Помимо дополнения международных стандартов в области прав человека в отношении прав ребенка, Рамочная конвенция будет содействовать реализации тех задач Целей устойчивого развития, которые направлены на поощрение устойчивого туризма и искоренение всех форм насилия в отношении детей.

42. В ходе своих посещений стран Специальный докладчик отметила, что число обвинительных приговоров за поездки, связанные с совершением преступлений в отношении детей на сексуальной почве, остается крайне низким. Поэтому важно сделать акцент на соблюдении всех законов, которые защищают детей от продажи и сексуальной эксплуатации. Для борьбы с безнаказанностью и охвата жертв необходимы также более активные информационно-пропагандистские мероприятия, ориентированные на уязвимые общины, индустрию туризма и агентства по трудоустройству.

4. Продажа и сексуальная эксплуатация детей в сфере спорта

43. С сексуальной эксплуатацией детей в контексте поездок и туризма неразрывно связана их эксплуатация в сфере спорта и крупных спортивных мероприятий (см. A/HRC/40/51). Динамика власти и отсутствие независимого надзора, присущие спортивной индустрии, делают детей особенно уязвимыми для сексуальной эксплуатации, в том числе в таких местах или ситуациях, как раздевалки, игровое поле, поездки, дом тренера или общественные мероприятия. Другие нарушения прав человека включают торговлю молодыми игроками между клубами и детский труд, особенно во время подготовки к крупным спортивным мероприятиям. По оценкам Европейской комиссии, в 2016 году от 2% до 8% спортсменов, как несовершеннолетних, так и молодых людей, стали жертвами сексуальных посягательств в сфере спорта³². Повышенная осведомленность об этих явлениях стала возможной благодаря мужеству детей, не побоявшихся сказать о надругательствах, которые они пережили. Однако боязнь оказаться в центре всеобщего внимания и подвергнуться глумлению, насмешкам или обвинениям заставляет большинство жертв молчать. Многие просто не могут увидеть всю опасность отношений жестокости и насилия.

³⁰ См. материалы, представленные Мексикой и Комиссией по правам человека Филиппин.

³¹ OHCHR, “End-of-mission statement of the UN Special Rapporteur on the sale and sexual exploitation of children, Maud de Boer-Buquicchio, on her visit to the Gambia (21–29 October 2019)”, 29 October 2019.

³² European Commission, Expert Group on Governance, “Recommendations on the protection of young athletes and safeguarding children’s rights in sport: final document”, July 2016.

44. Имеется множество стандартов, нормативных актов, положений и кодексов поведения, касающихся прав ребенка в сфере спорта (A/HRC/40/51, пункты 36–50). Здесь применяются разные подходы и единообразной терминологии не существует. Это приводит к несоответствиям и может ослабить защиту.

45. Специальный докладчик отмечает усилия ряда заинтересованных сторон, в том числе спортивных федераций и ассоциаций, по содействию выполнения документов о защите детей³³. Тем не менее еще многое предстоит сделать для того, чтобы обеспечить жертвам доступ к правосудию и всестороннему уходу, восстановлению и реинтеграции. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/HRC/17/31, приложение) спортивные организации должны принять надлежащие меры для предотвращения, расследования, наказания и возмещения в случае злоупотреблений.

5. Продажа и сексуальная эксплуатация детей в контексте миротворчества

46. Специальный докладчик также подняла вопрос об ответственности за случаи сексуальной эксплуатации детей в операциях по поддержанию мира и гуманитарных акциях (A/72/164, пункт 84). После представления в 2016 году доклада Группы по внешнему независимому обзору в связи с проблемой сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны международных сил по поддержанию мира в Центральноафриканской Республике (A/71/99) Генеральный секретарь изложил ряд мер, направленных на расследование и судебное преследование этих преступлений и возмещение для жертв (A/71/818 и Corr.1).

47. Это был положительный сигнал. Однако для реального решения этой проблемы необходимо сделать гораздо больше. Военнослужащие, находящиеся за границей, продолжают питать спрос на проституцию, в результате чего значительное число детей подвергаются сексуальной эксплуатации и надругательствам. Кроме того, по сообщениям, военнослужащие, которые склонны к совершению преступлений, продолжают использовать свое положение для сексуальной эксплуатации детей.

48. В 2019 году Генеральный секретарь сообщил, что число дел в миротворческих и специальных политических миссиях Организации Объединенных Наций сократилось: в 2018 году было зарегистрировано 54 заявления, в 2017 году – 62, а в 2016 году – 104. Обвинения, поступившие в связи с миссиями по поддержанию мира в 2018 году, были связаны с 94 жертвами, из которых 17% были детьми (A/73/744, пункт 70). Большинство жертв лишены возможности обращения к правосудию и получения возмещения. Также отсутствует исчерпывающая информация о конкретных мерах, принятых для защиты детей-жертв и свидетелей в этих случаях.

6. Продажа детей: детские браки

49. Несмотря на тенденцию их снижения во всем мире, распространенность детских браков остается высокой: примерно пятая часть молодых женщин в мире вышли замуж детьми³⁴. Все регионы отстают в достижении задачи 5.3 Целей устойчивого развития: устранить эту вредную практику к 2030 году³⁵. Кроме того, социальные сети и другие интерактивные приложения также позволяют преступным сетям продавать девушек в качестве невест в гораздо большем масштабе.

50. Негативное влияние этой практики на здоровье, права и образование детей неоспоримо³⁶. Кроме серьезных медицинских нарушений, связанным с принуждением к сексуальным отношениям и ранними беременностями, детские браки негативно влияют на возможности будущих детей зарабатывать, поскольку они бросают школу. Оценки по 12 странам Африки к югу от Сахары, где распространены детские

³³ Пример таких усилий см. www.coe.int/en/web/children/2019-edition.

³⁴ UNICEF, “Child marriage: latest trends and future prospects”, July 2018.

³⁵ См. www.unfpa.org/publications/accelerating-and-amplifying-change.

³⁶ World Health Organization Regional Office for Europe, “Child marriage – a threat to health”, 20 December 2012.

браков выше всего в мире, показывают, что детские браки обходятся этим странам в миллиарды долларов в виде недополученных доходов и человеческого капитала³⁷.

51. Специальный докладчик подчеркнула, что детские браки могут быть равносильными продаже детей для принудительного труда, если в брачном соглашении предусмотрена сделка в форме финансовых выплат или пособий в натуральной форме (A/71/261, пункт 33)³⁸. В таких сделках дети рассматриваются как товары и обмениваются на товары или деньги или для урегулирования долгов или споров. Одно исследование выявило практику продажи детей для принудительного труда под прикрытием брака³⁹. В некоторых случаях такая практика может считаться современной формой рабства (A/74/179, пункты 12–13).

52. Пробелы в законодательстве и плохое соблюдение законов – главные препятствия для прекращения детских браков⁴⁰. Несколько узких мест в законодательстве и политике также препятствуют усилиям по решению этой проблемы в странах со сложными правовыми системами, охватывающими религиозное, гражданское и обычное право⁴¹. Бедность и отсутствие доступа к образованию относятся к числу главных причин детских браков. Специальный докладчик также встревожена случаями, когда в условиях конфликта и гуманитарного кризиса родители вступают в брак со своими детьми (A/72/164, пункт 27). Кроме того, эта практика глубоко укоренилась в патриархальных нормах и гендерной дискриминации. Клеймо, лежащее на теме пола, увековечивает практику детских браков как законный способ предотвращения добрых половых связей. Параллельно с этим отсутствие просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья приводит к беременностям вне брака.

7. Продажа детей: незаконное усыновление

53. Еще одно проявление торговли детьми, рассмотренное Специальным докладчиком, связано с незаконными усыновлениями. В 2017 году она посвятила свой тематический доклад (A/HRC/34/55) усыновлению, которое происходит в результате незаконных деяний и незаконной практики, например похищения, продажи, торговли людьми, отсутствия необходимого согласия со стороны биологических родителей, мошенничества и неправомерного обогащения. Эти деяния отражают недостатки в системах защиты детей. Подобного рода ситуация используется преступными сообществами, часто с участием государственных должностных лиц или в результате попустительства со стороны государства. Все соучастники незаконных усыновлений руководствуются корыстными мотивами, а безнаказанность этих преступлений лишь усугубляет это бедствие.

54. В 2018 году в своем решении по делу о незаконном усыновлении при содействии государственных должностных лиц Межамериканский суд по правам человека прямо признал, что незаконное усыновление является одной из «целей эксплуатации», охватываемых определением торговли людьми в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций

³⁷ Quentin Wodon and others, *Educating Girls and Ending Child Marriage: A Priority for Africa* (Washington, D.C., World Bank Group, 2018), p. 9.

³⁸ См. также материалы, представленные Альянсом за права девочек.

³⁹ Foundation ECPAT International, *Thematic Report: Unrecognised Sexual Abuse and Exploitation of Children in Child, Early and Forced Marriage* (Bangkok, 2015), p. 44.

⁴⁰ См. материалы, представленные секретариатом Группы экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье («ГРЕВИО»), механизмом контроля за соблюдением Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье.

⁴¹ См. примеры, задокументированные Специальным докладчиком во время ее поездок в страны: A/HRC/40/51/Add.3, пункт 35; A/HRC/25/48/Add.1, пункт 26; и OHCHR, «The Gambia must step up prosecutions to boost progress on ending child sexual exploitation, says UN human rights expert», 31 October 2019.

против транснациональной организованной преступности⁴². Специальный докладчик представила свое заключение по этому делу. Достоверные данные о торговле детьми для незаконного усыновления трудно получить из-за скрытого характера этих действий. Кроме того, усыновление по незаконным каналам может стать законным после получения «официальных» документов об усыновлении.

55. В дополнение к преступлениям, совершаемым отдельными лицами или преступными сообществами для усыновления ребенка, главной проблемой является благоприятная среда для таких преступлений. К ней относятся бедность, конфликты, гуманитарные кризисы, низкая оплата и недостаточное обеспечение ресурсами государственных должностных лиц, коррупция, неразвитость систем социальной защиты и передача системы альтернативного ухода в ведение частных структур.

56. Сегодня слабость систем защиты детей на уровне стран, включая затрудненный доступ к регистрации рождений или законодательство, способствующее отказу от прав или оставлению детей, создают для преступных сообществ и посредников условия для незаконного усыновления, часто при соучастии государственных должностных лиц. Возможность усыновления из стран происхождения, которые не являются участниками Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года, также связана с повышенным риском незаконного усыновления. Отсутствие ответственности и возмещения ущерба жертвам незаконного усыновления – еще одна проблема, отмеченная Специальным докладчиком, которая в значительной степени обусловлена отсутствием полного законодательства, квалифицирующего незаконное усыновление как отдельное преступление. Прошлые случаи широкомасштабного незаконного усыновления продолжают влиять на людей, переживших его, в ряде стран.

8. Суррогатное материнство и продажа детей

57. В двух тематических докладах (A/HRC/37/60 и A/74/162) Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу современной практики суррогатного материнства и торговли детьми на фоне процветающего медицинского туризма, правового вакуума на международном уровне и уровне стран и существующего неравенства в законах и практике суррогатного материнства. Вместе с тем Специальный докладчик подчеркивает, что ничто в ее докладах не должно толковаться как ограничение самостоятельности женщин в вопросах принятия решений или в их правах на сексуальное и репродуктивное здоровье. Необходимы дальнейшие исследования суррогатного материнства другими правозащитными механизмами, особенно в том, что касается прав женщин.

58. Специальный докладчик отметила, что законы, запрещающие суррогатное материнство, часто игнорируются, и государства сталкиваются с договоренностями о суррогатном материнстве за границей, что приводит, в частности, к проблемам, касающимся, в частности, прав на идентичность, доступа к происхождению и семейного окружения для ребенка. В этой связи в странах, разрешающих международные договоренности о суррогатном материнстве, следует удостовериться в том, что потенциальные родители, прибывающие из-за рубежа, смогут вернуться в свои страны происхождения со своим суррогатным ребенком и что законное происхождение будет признано властями страны их происхождения⁴³.

59. Кроме того, Специальный докладчик подняла вопрос об отсутствии полной информации об институциональном надзоре за коммерческими акторами, несущими ответственность за практику суррогатного материнства. Она также выразила обеспокоенность по поводу возможности злоупотреблений, связанных с эксплуатацией материальной уязвимости женщин и девушек, и дисбаланса власти по отношению к медицинским работникам и лицам, предлагающим договоренности о суррогатном материнстве.

⁴² Inter-American Court of Human Rights, *Case of Ramírez Escobar et al. v. Guatemala*, Series C No. 351, Judgment, 9 March 2018. Резюме см. www.ohchr.org/Documents/Issues/Children/Submission/Resumen_Ramirez_Escobar.pdf.

⁴³ См. материалы, представленные испанским отделением организации «Спасти детей».

60. Признавая отсутствие международного консенсуса в отношении того, как реагировать на эту практику, Специальный докладчик обеспокоена тем, что международный и национальный правовой вакуум в отношении договоренностей о суррогатном материнстве часто приводит к уязвимости детей, проявляющейся в нарушении их основных прав.

С. Коренные причины и факторы риска повышенной уязвимости

1. Понимание основных причин и фактора спроса

61. Фактор спроса в отношении продажи и сексуальной эксплуатации детей был подробно рассмотрен Специальным докладчиком в ее докладе в 2016 году (A/HRC/31/58) с целью разработки широкой стратегии по искоренению этих преступлений. Спрос охватывает как отдельных правонарушителей, которые оплачивают сексуальные услуги с участием детей, так и социальные, культурные, гендерные и институциональные структуры, которые создают атмосферу, в которой сексуальная эксплуатация детей игнорируется, допускается или даже принимается⁴⁴. Спрос также подкрепляет и поддерживает прибыль транснациональных преступных сообществ, торговцев людьми и других посредников. Факультативный протокол устанавливает конкретные обязательства государств по запрещению и криминализации этих преступлений (статьи 1 и 3) и подчеркивает необходимость повышения осведомленности общественности в целях снижения спроса. Он также призывает государства принять экстерриториальную юрисдикцию в отношении этих преступлений, чтобы адекватно учитывать зачастую международный характер спроса (статьи 4–7).

62. Психологический тип правонарушителей, виновных в сексуальном насилии над детьми, может быть разным. Большинство автоматически не имеют сексуальных предпочтений в отношении детей и могут быть классифицированы как ситуативные правонарушители, которые часто прибегают к проституции с участием детей просто потому, что она доступна. К этой категории правонарушителей могут относиться туристы, лица в деловых поездках, иностранные рабочие, болельщики, совершающие поездки в связи с крупными спортивными мероприятиями, добровольцы, государственные служащие, находящиеся за границей, или иностранцы в длительных поездках или проживающие за границей⁴⁵.

63. Повышение доступности материалов о сексуальных надругательствах над детьми, по-видимому, тривиализирует это преступление и может поощрять потенциальных преступников и вести к увеличению их жестокости⁴⁶. Это включает в себя новые явления, такие как рисунки и виртуальные изображения несуществующих детей в сексуальной манере, широко доступные в Интернете.

64. Что касается лиц, склонных к правонарушениям, то эксперты правоохранительных органов отмечают, что эти лица имеют ограниченные возможности или вообще не имеют возможности обращаться за помощью до того, как они допускают вредное поведение и совершают преступные деяния, и эта проблема часто игнорируется государствами. Существующие эффективные профилактические программы, предназначенные для поддержки потенциальных правонарушителей и предотвращения их участия в актах жестокого обращения, следует расширить. В целом, для лучшего понимания особенностей личности правонарушителей необходимы всесторонние и научно обоснованные исследования. Это, вероятно, повысит качество и эффективность существующих программ реабилитации.

⁴⁴ Foundation ECPAT International, *Power, Impunity and Anonymity: Understanding the Forces Driving the Demand for Sexual Exploitation of Children* (Bangkok, 2016), p. 9.

⁴⁵ См. представление от Международного фонда «Покончить с детской проституцией, детской порнографией и торговлей детьми в сексуальных целях».

⁴⁶ Дополнительная информация получена от Бюро исследований ЮНИСЕФ «Инноченти».

65. В конечном счете, главная особенность большинства правонарушителей – их знание или вера в то, что их действия останутся безнаказанными. Спрос также поддерживается вредными социальными нормами и практикой. Государства несут ответственность за принятие и реализацию действенных стратегий, основанных на мерах профилактики, эффективных механизмах установления ответственности и программах реабилитации, основанных на научных данных и реальных результатах.

2. Влияние вредных социальных норм и практики

66. Патриархальные структуры, способствующие сексуальному доминированию мужчин, представляют собой фундаментальный фактор, способствующий продаже и сексуальной эксплуатации девочек, которые составляют большинство детей-жертв. Гендерные стереотипы в отношении мужественности также негативно влияют на мальчиков, при этом мало внимания уделяется их возможной уязвимости для сексуальной эксплуатации. Несмотря на то, что значительная доля детей, изображенных в распространяемых по сети материалах о сексуальных надругательствах над детьми, являются мальчиками, лишь немногие государства разработали адекватные системы защиты детей для поддержки реабилитации и восстановления мальчиков⁴⁷.

67. Гендерная дискриминация еще более усугубляется внутренним дисбалансом власти между детьми и взрослыми. Дети часто не считаются правообладателями, а иногда даже рассматриваются как собственность. Кроме того, растущее общественное признание ранней сексуализации усугубляется широким распространением материалов о сексуальном насилии над детьми в Интернете и созданием весьма реалистичных имитаций несуществующих детей⁴⁸. Эта объективация детей подталкивает правонарушителей к противоправным действиям.

68. Кроме того, расизм и дискриминация тривиализируют насилие над самыми уязвимыми. Некоторые правонарушители, особенно в контексте путешествий и туризма, избирают своей жертвой детей другой этнической принадлежности, считая, что местная культура потворствует сексуальной эксплуатации детей. Кастовые системы или аналогичные укоренившиеся отношения неравенства позволяют правонарушителю оправдывать сексуальную эксплуатацию детей из низших каст или групп. Кроме того, во многих случаях незаконное усыновление представляло собой одну из форм дискриминации меньшинств или коренных общин. Дискриминация по признаку сексуальной ориентации также является источником спроса, поскольку сексуальная эксплуатация гомосексуальных или трансгендерных детей может рассматриваться в определенных контекстах как приемлемая. Кроме того, решающим фактором может стать инвалидность, из-за которой для девочек и мальчиков возрастает риск продажи и сексуальной эксплуатации.

69. Культура молчания, окружающая эти преступления, еще более распространена в контексте закрытых общин с присущим дисбалансом в динамике власти между детьми и взрослыми, такими как религиозные организации или спортивные клубы.

70. Специальный докладчик обеспокоена тем, что, как также показано в нескольких материалах, представленных рядом заинтересованных сторон, должностные лица, отвечающие за защиту уязвимых детей, часто демонстрируют вредные установки, в том числе неуважение и неверие в бедственное положение детей-жертв, что препятствует ответственности и увековечивает безнаказанность⁴⁹.

71. В 2014 году Специальный докладчик отметила, что общины, как правило, пытаются решить некоторые свои проблемы, повышая социальную терпимость к сексуальной эксплуатации детей, что приводит к тривиализации преступлений и попустительству им (A/HRC/25/48, пункт 48). В целом, эта тенденция наблюдается и сегодня.

⁴⁷ См. материалы, представленные отделением фонда «Покончить с детской проституцией, детской порнографией и торговлей детьми в сексуальных целях» в Соединенном Королевстве.

⁴⁸ ABC, “SA government to support ban on child-like sex dolls”, 12 September 2019.

⁴⁹ UNICEF, *Knowledge, Attitudes and Practices Survey on Justice for Children in Kazakhstan* (2016) (on file). См. также материалы, представленные Защитником граждан Сербии.

3. Бедность как движущая сила продажи и сексуальной эксплуатации детей

72. Бедность – одна из главных причин преступлений, связанных с продажей и сексуальной эксплуатацией детей, и тесно соединена с другими факторами, такими как необразованность, недостаточная защита семьи, миграция и перемещение и жизнь в сельских районах или трущобах⁵⁰. Дети из бедных семей также могут в первую очередь страдать от неравенства, социального отторжения и дискриминации.

73. В этих условиях дети подвергаются возросшему риску быть проданными для обеспечения семейного дохода. В некоторых случаях из-за бедности и отсутствия информации родители продают своих детей торговцам людьми, в результате чего дети оказываются в ситуациях принудительного труда, детских браков, проституции, принуждения к попрошайничеству или сексуальных надругательств и эксплуатации, которым способствуют ИКТ. Кроме того, дети, живущие в детских домах или работающие на улицах или помещенные в места содержания под стражей, подвергаются более высокому риску продажи и сексуальной эксплуатации. Девочки, живущие на улицах, особенно уязвимы и могут быть арестованы за проституцию, что создает для них дальнейший риск сексуального насилия.

74. По оценкам Всемирного банка, к 2030 году в странах с высоким уровнем хрупкости, конфликтов и насилия, как ожидается, будет жить 46% населения мира, живущего в крайней нищете⁵¹. Это создает серьезную проблему с точки зрения защиты наиболее уязвимых детей от различных форм эксплуатации.

4. Уязвимость детей в движении и в ситуациях конфликта и гуманитарного кризиса

75. Уязвимость детей для продажи, торговли людьми и других форм эксплуатации в условиях конфликтов и гуманитарных кризисов была рассмотрена в совместном исследовании Специального докладчика со Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/72/164).

76. Дети в возрасте уже 8 лет вербуются в солдаты и используются вооруженными силами и вооруженными группами для принудительного труда, детских браков, сексуальной эксплуатации и сексуального порабощения (см. A/73/907–S/2019/509, пункт 18). Сексуальное насилие, связанное с конфликтами, по-прежнему затрагивает детей, при этом сообщения такого рода получают подтверждение в большинстве продолжающихся конфликтных ситуаций (S/2019/280, пункт 18). Хотя девочки чаще становятся жертвами сексуальной эксплуатации, тем не менее, имеются случаи насилия над мальчиками. Высказывались опасения по поводу связи между миграцией, торговлей людьми и сексуальным насилием, включая сексуальное порабощение, совершаемое вооруженными и экстремистскими группами⁵².

77. Уязвимость детей для продажи и сексуальной эксплуатации сохраняется из-за все более затяжного характера конфликтов, с появлением и усилением новой динамики конфликтов. Таким образом, обеспокоенность по поводу повсеместного игнорирования норм международного гуманитарного права и прав человека, включая права детей, продолжает сохраняться, в результате чего у детей остается крайне ограниченный выбор для достижения правосудия и возмещения ущерба.

78. Специальный докладчик неоднократно подчеркивала влияние миграции на уязвимость детей для продажи и торговли. Положение детей в движении продолжает зависеть от традиционных экономических факторов и все в большей степени – от ухудшения состояния окружающей среды и изменения климата. Дети, включая беженцев, лиц, ищущих убежище, возвращенцев, детей, перемещенных внутри страны, и детей без гражданства, также пытаются спастись от конфликтов, преследований или стихийных бедствий.

⁵⁰ См., в частности, материалы, представленные Италией, Гватемалой и Южноафриканской комиссией по правам человека.

⁵¹ World Bank Group, “Fragility, conflict and violence: overview – helping countries navigate a volatile environment”, 10 October 2019.

⁵² *Global Report on Trafficking in Persons – in the Context of Armed Conflict 2018* (United Nations publication, Sales No. E.19.IV.2), p. 6.

79. Важно различать неодинаковые контексты миграционных движений детей, поскольку они могут иметь право на различные типы механизмов защиты, определенных международным правом и законодательством государств. Однако дети в движении – это, прежде всего, дети. Их миграционный статус не является основанием для того, чтобы государства пренебрегали своим обязательством защищать их от рисков продажи и сексуальной эксплуатации.

80. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2017 году дети составляли 14% мигрантов всех категорий⁵³. По состоянию на 2016 год около 1 из 80 детей в мире жили в условиях вынужденного перемещения: по оценкам, 28 млн детей, что составляет примерно половину всей численности беженцев⁵⁴. Почти четыре из каждых пяти беженцев жили в странах, соседних со странами их происхождения⁵⁵.

81. Когда дети не получают реалистичных вариантов будущего в странах, близких к месту их происхождения, большинство из которых являются странами с низким и средним уровнями дохода, они с большей вероятностью рискуют совершить опасные поездки в страны глобального Севера. Специальный докладчик обеспокоен тем, что многие дети совершают такие поездки одни. Так, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2018 году сообщило о 138 600 несопровождаемых и разлученных детях-беженцах⁵⁶. Страны не всегда регистрируют их отдельно от детей, которые следуют вместе со своими семьями, хотя дети, лишенные родительской опеки или разлученные со своим основным попечителем, считаются особенно уязвимыми для эксплуатации и жестокого обращения.

82. Дети-мигранты и дети-беженцы часто перемещаются по опасным миграционным маршрутам в разных странах. Они часто оказываются в бедственном положении на границе или на море, как в случае миграционного кризиса в Средиземном море⁵⁷ и перемещения беженцев в Южной и Юго-Восточной Азии⁵⁸. Они становятся легкой добычей для контрабандистов, преступных групп и других насильников.

83. Кроме того, когда эти дети достигают места назначения, они сталкиваются с рядом других трудностей, таких как дискриминация, ограниченность или отсутствие доступа к основным услугам, а также неспособность отстаивать свои права. Вместо получения защиты многие привлекаются к уголовной ответственности и помещаются под стражу⁵⁹. Центры приема мигрантов и беженцев во всем мире часто не обеспечивают надлежащей защиты детей, и многие дети пропадают из этих учреждений⁶⁰. Некоторые из них становятся жертвами принудительных браков, детского труда, торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и сексуального выживания, а многие остаются бездомными или живут на улице, что еще больше повышает их уязвимость для сексуального насилия⁶¹. Другие, которые помещаются в центры содержания под стражей, лишены доступа к службам защиты детей и часто подвергаются дальнейшим злоупотреблениям (см. A/74/136, пункты 56–60).

⁵³ IOM, *Global Migration Indicators 2018* (Berlin, 2018), p. 19.

⁵⁴ UNICEF, *A Call to Action: Protecting Children on the Move Starts with Better Data* (New York, 2018) <https://data.unicef.org/resources/call-action-protecting-children-move-starts-better-data/>.

⁵⁵ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Global Trends: Forced Displacement in 2018* (Geneva, 2019).

⁵⁶ См. представление УВКБ.

⁵⁷ IOM and UNICEF, *Harrowing Journeys: Children and Youth on the Move across the Mediterranean Sea, at Risk of Trafficking and Exploitation* (Geneva and New York, 2017).

⁵⁸ UNHCR, “Refugee movements in South-East Asia”, 30 September 2019.

⁵⁹ See Manfred Nowak, *The United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty*, November 2019, pp. 430–496. Краткое изложение результатов глобального исследования см. в документе A/74/136.

⁶⁰ См. материалы, представленные Комитетом Лансароте.

⁶¹ См. материалы, представленные УВКБ.

84. Несмотря на принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции⁶², Специальный докладчик обеспокоен продолжающейся неспособностью государств обеспечить, чтобы все находящиеся в движении дети, которые подвергаются продаже или сексуальной эксплуатации, были идентифицированы и обеспечены надлежащими услугами реабилитации и восстановления. Эти дети часто исключаются из национальных систем защиты детей и не учитываются при сборе данных о продаже и сексуальной эксплуатации. В результате число детей, пострадавших от этих преступлений, вероятно, занижается.

IV. Прогресс и существующие пробелы

A. Институциональная и правовая база

85. Как неоднократно подчеркивала Специальный докладчик, действенная профилактика и реагирование на различные проявления торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей в первую очередь требуют надежной системы защиты детей. Первым шагом является обеспечение четкого и всеобъемлющего законодательства, которое предусматривает уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию и связанную с этим торговлю детьми, признает их правовой статус жертв для получения доступа к правам и услугам по уходу, восстановлению и реинтеграции, а также обеспечивает учет интересов детей в ходе судебного разбирательства и предоставление им средств правовой защиты, включая компенсацию⁶³.

1. Терминология

86. Терминология, используемая государствами для определения этих преступлений и реагирования путем принятия соответствующих мер политики, должна отражать весь спектр рисков. Это сложная задача, поскольку торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей становятся все более сложными и постоянно развивающимися явлениями в контексте глобальных событий. Кроме того, транснациональный аспект этих преступлений означает, что государства должны использовать общий язык при сборе данных и обмене информацией.

87. Специальный докладчик приветствует разработку рекомендаций по терминологии защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в качестве важного шага по оказанию поддержки государствам в их усилиях по согласованию и пересмотру соответствующих правовых и политических определений⁶⁴. Предложенная в документе формулировка снижает стигматизацию и вторичную виктимизацию детей.

2. Законодательство

88. Принятие 30 мая 2019 года Комитетом по правам ребенка руководящих принципов, касающихся осуществления Факультативного протокола, является еще одним позитивным вкладом в прояснение ряда правовых обязательств⁶⁵.

89. Одним из вопросов, рассматриваемых в руководящих принципах и неоднократно подчеркивавшихся Специальным докладчиком, является необходимость проводить различие между понятиями «продажа детей» и «торговля детьми» в законодательстве государств. Во многих государствах имеется

⁶² Резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁶³ См. материалы, представленные Организацией исламского сотрудничества.

⁶⁴ Руководящие принципы были приняты в 2016 году межучрежденческой рабочей группой, в которую вошли представители гражданского общества, региональных органов, специализированных учреждений, учреждений Организации Объединенных Наций, механизмов по правам человека и научных кругов. См. <http://luxembourgguidelines.org>.

⁶⁵ ОНЧР, “UN Committee launches guidelines on combating child sexual exploitation and the sale of children in the digital age”, 26 September 2019.

законодательство, запрещающее торговлю людьми, но оно не устанавливает уголовной ответственности за продажу детей как отдельное преступление либо рассматривает его только как часть состава преступления торговли детьми⁶⁶. Хотя эти категории часто пересекаются, основное различие заключается в том, что конечной целью продажи детей является получение в том или ином виде вознаграждения от продажи. Кроме того, цель эксплуатации, являющаяся одним из составных элементов торговли людьми, не является преступлением продажи. При продаже детей также отсутствует требование физического перемещения ребенка из одного места в другое, что является ключевым элементом понятия торговли людьми. Эти различия актуальны для того, чтобы криминализировать все незаконные деяния в этой области.

90. Руководящие принципы также напоминают государствам о том, что дети, ставшие жертвами преступлений согласно Факультативному протоколу, не могут подвергаться наказанию в качестве правонарушителей. Вместо этого они должны получить соответствующую поддержку. В этой связи Специальный докладчик обеспокоен тем, что многие государства по-прежнему допускают криминализацию детей, которые эксплуатируются в целях проституции или попрошайничества или подвергаются другим преступлениям, связанным с продажей и сексуальной эксплуатацией.

91. Криминализация торговли детьми и их сексуальной эксплуатации с использованием ИКТ, включая проявления, отмеченные в этом докладе, остается проблемой для многих государств. Комитет по правам ребенка заявил, что к материалам, изображающим сексуальные надругательства над детьми, определенным в статье 2 Факультативного протокола как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях», относится широкий спектр материалов, доступных в сети и вне ее.

92. В контексте увеличения доступности материалов, которые способствуют тривиализации сексуальных надругательств над детьми, Специальный докладчик приветствует решение, принятое в сентябре 2019 года Верховным судом Норвегии, согласно которому секс-куклы, имитирующие особенности детей, представляют собой сексуализацию детей и нарушают уголовное законодательство⁶⁷.

93. Еще одна серьезная проблема – отсутствие согласованных законодательных норм в разных странах. Это не только способствует безнаказанности, но и создает питательную среду для преступности и подрывает транснациональные расследования полиции, блокируя усилия по выявлению жертв, аресту и судебному преследованию преступников и удалению вредных материалов из Интернета.

94. Среди других пробелов в законодательстве важно выделить сроки давности, которые препятствуют судебному преследованию, и тот простой факт, что уголовное расследование не может быть начато иначе как на основании жалобы потерпевших, которые часто боятся или стыдятся подавать ее. Кроме такого страха еще и семьи могут решать урегулировать дело с преступником. Еще одна причина для беспокойства – низкие штрафы, которые не соответствуют тяжкому характеру преступлений, связанных с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией. Кроме того, очень немногие государства криминализируют растление с помощью сети как отдельное уголовное преступление.

⁶⁶ CRC/C/OPSC/CZE/CO/1, пункт 9; CRC/C/OPSC/GEO/CO/1, пункт 10; CRC/C/OPSC/LKA/CO/1, пункт 9; CRC/C/OPSC/RUS/CO/1, пункт 27; и CRC/C/OPSC/USA/CO/3-4, пункты 8–9.

⁶⁷ Norway, Supreme Court, HR-2019-1715-A (case no. 19-78768STR-HRET), Judgment, 10 September 2019. Имеется (на норвежском языке) по адресу www.domstol.no/globalassets/upload/hret/avgjorelser/2019/september-2019/hr-2019-1715-anonymisert.pdf.

В. Целостный подход к механизмам предупреждения и реагирования

1. Комплексные стратегии защиты детей, включая всесторонний уход, восстановление и реинтеграцию

95. В дополнение к необходимому законодательству государства должны создать всеобъемлющие, научно обоснованные системы защиты детей, чтобы действенным образом бороться с многочисленными проявлениями торговли детьми и их сексуальной эксплуатации. В свете сложности и масштабов проблемы всеобъемлющие политические рамки должны направлять различные сектора для обеспечения координации между правовыми и политическими механизмами.

96. В настоящее время большинство существующих стратегий в значительной степени определяются фрагментированной политикой и недостаточно скоординированными системами защиты детей. Сосредоточение внимания на одном проявлении торговли детьми и их сексуальной эксплуатации, таком как торговля людьми, может ослабить координационные усилия по решению других проблем.

97. Ввиду огромных масштабов этих многогранных явлений государства могут более действенным образом решать эту проблему путем устранения коренных причин и факторов риска. Эффективность комплексных систем защиты детей на уровне стран должна быть дополнительно повышена путем поддержки сотрудничества между различными секторами, включая частный сектор, и зарубежными компаниями-операторами и иностранными правоохранительными органами.

98. Что касается создания комплексных, основанных на правах человека и ориентированных на ребенка программ ухода, восстановления и реинтеграции⁶⁸, то существует необходимость налаживания комплексной поддержки, учитывающей интересы детей, предусматривающей предоставление комплексных услуг, от неотложной медицинской помощи и психологической поддержки до юридической помощи и долгосрочной реинтеграции на основе, в частности, образования, профессиональной подготовки и обучения жизненным навыкам. Кроме того, существующие системы защиты детей часто не предусматривают принятия необходимых мер предосторожности для предотвращения травм, вызванных системой, которая усугубляет страдания жертвы. К числу других недостатков программ по уходу и восстановлению относятся частые обвинения детей-жертв и гендерная дискриминация, ведущая к маргинализации некоторых детей-жертв, таких как мальчики и лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы.

99. Несмотря на многочисленные положительные примеры работы служб первой помощи, существует значительный разрыв в среднесрочном и долгосрочном уходе за детьми, ставшими жертвами сексуальной эксплуатации. Важность надлежащего и устойчивого финансирования и ресурсного обеспечения программ по уходу и восстановлению невозможно переоценить. Особый интерес представляет разработка жизненных проектов для детей-жертв, которые гарантируют составление для них индивидуальных планов, учитывающих их конкретные потребности.

100. Перспективные методы, такие как модель детского дома (barnahus) в Исландии, пропагандируются как междисциплинарный и межведомственный подход, который предлагает немедленную поддержку и механизм направления для предоставления комплексных услуг детям-жертвам⁶⁹. Однако в большинстве случаев услуги по уходу и восстановлению, предоставляемые детям-жертвам, страдают от недофинансирования, неадекватного укомплектования штатов, отсутствия надзора, отсутствия обучения и поддержки практических работников, а также отсутствия необходимой связи и слабой координации между различными участниками. Многие дети остаются безнадзорными из-за неадекватности правовых норм, сбора данных и

⁶⁸ См. OHCHR, "Care and recovery of child victims". URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Children/Pages/CareAndRecovery.aspx.

⁶⁹ См. материалы, представленные Комитетом Лансароте и Специальным представителем и координатором по борьбе с торговлей людьми Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

процесса выявления и реабилитации жертв сексуальной эксплуатации. Централизованные базы данных для ведения случаев имеются редко, что означает, что большинство детей-жертв не выявлены и не получают услуг.

101. Чрезвычайно важны программы восстановления, направленные на разработку жизненных проектов для детей-жертв. Модель программ индивидуального ухода и восстановления, учитывающих потребности детей, также является основополагающей, поскольку она предусматривает расширение прав и возможностей детей-жертв. Регулярный мониторинг и оценка этих программ важны для обеспечения того, чтобы первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства также должны разработать и контролировать минимальные стандарты для организаций, оказывающих помощь.

102. Параллельно с такими индивидуальными планами чрезвычайно важно привлекать семью, когда это возможно, и общество в целом к восстановлению и реабилитации детей-жертв. Четкое понимание страданий детей необходимо для предотвращения любой дискриминации со стороны родственников и общества.

103. Наконец, следует предпринять дальнейшие усилия по созданию комплексных, основанных на правах и уходе за детьми программ по уходу, восстановлению и реинтеграции с учетом гендерных аспектов во всем спектре законов, политики и услуг.

2. Расследование и судебное преследование

104. Успешное расследование и судебное преследование необходимы для преодоления культуры молчания, связанной с сексуальным насилием над детьми и коммерческой сексуальной эксплуатацией, и борьбы с безнаказанностью. В дополнение к имеющимся пробелам в законодательстве в ряде случаев пробелы в правоприменении или отсутствие механизмов расследования и направления сообщений о преступлениях, учитывающих особенности детей, часто приводят к занижению сведений о нарушениях. Это часто приводит к вторичной виктимизации и препятствует тому, чтобы дети-жертвы сообщали о преступлениях. Во многих случаях жалобы, поданные в полицию, не рассматриваются должным образом, сбор неопровержимых доказательств затягивается, а следствие и судебное преследование приостанавливаются, в результате чего жертвы или свидетели отзывают свои жалобы. Многие дела отклоняются на том основании, что показания детей-жертв якобы противоречивы.

105. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники, социальные работники, юристы и другие соответствующие государственные должностные лица часто имеют ограниченные возможности рассмотрения этих дел в соответствии с действующими законами и стандартами из-за недостаточной подготовки и нехватки ресурсов. Практические работники системы социальной защиты, отвечающие в повседневной практике за выявление подобного рода случаев и представление сообщений о них, часто не имеют доступа к адекватной поддержке и консультационным услугам и страдают от долгосрочных последствий, включая посттравматический стресс и психическое истощение.

3. Образование и повышение осведомленности

106. Ограниченные знания о различных проявлениях продажи и сексуальной эксплуатации среди государственных должностных лиц, общественных лидеров, детей и их семей, а также общества в целом остаются серьезной проблемой при преодолении фактора спроса, улучшении отчетности о случаях и предотвращении злоупотреблений.

107. Дети должны получать конкретную информацию о том, как сообщать об этих преступлениях и где получить помощь. Они должны получить необходимые навыки и знания, включая всестороннее учитывающее особенности возраста образование в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе о последствиях ранних браков и других злоупотреблений в сети и вне ее. Без надлежащих образовательных программ и рекомендаций дети могут не понять согласия и характера сексуальной эксплуатации и надругательств.

4. Участие детей

108. Дети-жертвы имеют право быть заслушанными, в том числе в рамках всех административных и судебных процедур, касающихся их жизни и благополучия. Тем не менее участие детей, как правило, недостаточно на уровне стран, и осуществление этого права оставляется на усмотрение государственных должностных лиц и зачастую игнорируется из-за патриархальных социальных норм и возрастных стереотипов. Также не хватает общего понимания концепции участия и развивающихся способностей детей, а также рекомендаций о том, как обеспечить реальное участие детей в принятии решений по всем затрагивающим их вопросам. С точки зрения надлежащей практики можно руководствоваться примером участия детей в мониторинге Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (Конвенции Лансароте)⁷⁰.

5. Сбор и анализ данных

109. Хотя дети неоднократно упоминаются в числе особо уязвимых групп в докладах политическому форуму высокого уровня по устойчивому развитию (см. A/73/174 и Corr.1), в целом отсутствует анализ и детализированные данные об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года в части ликвидации торговли детьми и их сексуальной эксплуатации, с тем чтобы никто из детей не остался позади. Отсутствие надежных данных ставит под угрозу усилия по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией. Скрытый характер этих нарушений обуславливает чрезвычайную важность сбора данных. Специальный докладчик надеется, что импульс, приданный Целями устойчивого развития и их соответствующими показателями, приведет к дальнейшим усилиям в этой области.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

110. Специальный докладчик отмечает продолжающиеся законодательные, институциональные и политические усилия, предпринимаемые государствами в целях уточнения терминологии, улучшения межсекторального и транснационального сотрудничества и повышения осведомленности в отношении торговли детьми и их сексуальной эксплуатации. Однако она обеспокоена тем, что серьезные пробелы в реализации законодательства и политики, в том числе выявленные ее предшественником в ее докладе в конце срока ее полномочий (A/HRC/25/48), остаются нерешенными.

111. Специальный докладчик признает, что, хотя с точки зрения повышения осведомленности были достигнуты значительные успехи, масштабы этой проблемы продолжают расти угрожающими темпами. Несколько проявлений торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей усугубляются, и их основные причины становятся все более сложными для устранения. Кроме того, по-прежнему преобладают социальные, культурные, гендерные и институциональные конструкты, которые способствуют условиям, в которых сексуальная эксплуатация детей игнорируется, допускается или даже принимается. Стремительные глобальные события, такие как конфликты, миграция, стихийные бедствия и экономическая нестабильность, еще больше способствуют повышению уязвимости детей. Глобальное расширение ИКТ означает, что больше детей будут подвергаться риску злоупотреблений и эксплуатации в гораздо более широких масштабах и что выявление таких злоупотреблений и эксплуатации станет чрезвычайно трудным. С учетом этих проблем необходимы более решительные усилия, средства и ресурсы для предотвращения и искоренения бедствия торговли детьми и их сексуальной эксплуатации.

⁷⁰ Secretariat of the Lanzarote Committee, "Guidelines for implementation of child participation". URL: <https://rm.coe.int/guidelines-for-implementation-of-child-participation-in-the-2nd-monito/16808a3956>.

112. Специальный докладчик отмечает, что национальные системы в значительной степени не в состоянии действенным образом бороться с безнаказанностью, выявлять всех детей-жертв и предоставлять им адекватные услуги по восстановлению и реабилитации. Существующие механизмы сбора данных непоследовательны, что продолжает препятствовать эффективности и действенности усилий по предотвращению и реагированию. Усилия по установлению приоритета профилактики на основе образовательных и просветительских кампаний недостаточны. Первыми шагами являются комплексные правовые системы, целостная политика и надлежащий сбор данных. Эта политика должна опираться на общую стратегию по борьбе со всеми формами насилия, включая продажу и сексуальную эксплуатацию детей, как в сети, так и вне ее, которая должна осуществляться на основе сотрудничества и при координации между секторами и государствами. Государства должны наращивать свои усилия и выделять ресурсы, необходимые для достижения задач 8.7 и 16.2 Целей устойчивого развития.

113. Мандат Специального докладчика может служить платформой для отслеживания прогресса в осуществлении этих стратегий, выявления застарелых и новых проблем и повышения информированности о них, а также для стимулирования более тесного сотрудничества и обмена передовым опытом на основе конструктивного диалога с государствами и представителями гражданского общества, частным сектором и самими детьми помимо поездок в страны при условии наличия необходимых ресурсов. Сотрудничество и координация с другими подразделениями Организации Объединенных Наций также имеют важное значение.

В. Рекомендации

114. Специальный докладчик повторяет рекомендации, вынесенные ее предшественницей в конце ее шестилетнего срока пребывания в должности (см. A/HRC/25/48). Она призывает государства активизировать усилия по созданию всеобъемлющих, основанных на правах человека и ориентированных на детей систем защиты, поддерживать и поощрять скоординированные глобальные меры по искоренению торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей и укреплять мандат Специального докладчика в целях обеспечения надлежащего контроля и выполнения рекомендаций, включая возможность предоставления технического содействия, по просьбе, в частности в рамках поездок в страны.

115. Специальный докладчик настоятельно призывает государства создать всеобъемлющую правовую основу предотвращения, запрещения и защиты детей от всех форм сетевых и внесетевых проявлений продажи и сексуальной эксплуатации, в том числе на основе следующего:

а) активизации усилий по достижению всеобщей ратификации Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней;

б) установления уголовной ответственности за все формы продажи и сексуальной эксплуатации детей в качестве отдельных преступлений, отличных от торговли людьми, и включения в законодательство развернутых определений торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, содержащихся в Факультативном протоколе и в соответствии с руководящими принципами, касающимися осуществления Факультативного протокола;

в) решения проблемы безнаказанности в первоочередном порядке путем развития систем правосудия, учитывающих интересы детей, с целью поощрения и предоставления детям возможности добиваться справедливости и возмещения ущерба;

d) повышения технического потенциала правоохранительных органов, специалистов по защите детей и системы правосудия для действенного выявления, расследования, судебного преследования и наказания за постоянно меняющиеся проявления этих преступлений;

e) разработки научно обоснованных профилактических мер, учитывающих коренные причины и глубинные факторы, включая спрос;

f) осуществления политики социальной защиты и программ по укреплению семьи;

g) расширения двусторонних, региональных и международных соглашений и партнерских отношений со странами происхождения, транзита и назначения в целях предупреждения и борьбы с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией;

h) обеспечения уважения прав человека в частном секторе, включая провайдеров интернет-услуг, телекоммуникационную отрасль, индустрию туризма и поездок, средства массовой информации и финансовые учреждения;

i) создания централизованной базы данных детализированных и обновленных данных о различных формах сексуального насилия и эксплуатации детей с уделением особого внимания детям, нуждающимся в особой защите;

j) координации и поддержки усилий неправительственных организаций, занимающихся выявлением, регистрацией и доведением до сведения профильных органов случаев сексуального насилия и эксплуатации детей;

k) выделения достаточного государственного финансирования, позволяющего гражданскому обществу и другим поставщикам услуг поддерживать устойчивые и высококачественные услуги и разрабатывать инновационные решения и подходы;

l) обеспечения мощных учреждений и механизмов, располагающих хорошо подготовленным персоналом, для оказания услуг по уходу, восстановлению и реинтеграции;

m) расширения кампаний по повышению осведомленности и наращиванию потенциала, в том числе среди общин и детей, находящихся в уязвимом положении, лиц, обеспечивающих уход, государственных должностных лиц, соответствующих отраслей и широкой общественности.

116. Специальный докладчик призывает государства и Организацию Объединенных Наций предпринять более активные и конструктивные усилия по обеспечению ответственности военных и миротворческих сил и международного гуманитарного персонала в случаях сексуального надругательства над детьми и их эксплуатации (A/72/164, пункт 83 f)). Организации Объединенных Наций следует обеспечить, чтобы продажа детей и торговля ими были увязаны с шестью грубыми нарушениями в отношении детей⁷¹, и, когда такие нарушения представляют собой международные преступления, международному сообществу следует обеспечить привлечение виновных к ответственности путем передачи их дел Международному уголовному суду (там же, пункт 84).

⁷¹ См. <https://childrenandarmedconflict.un.org/six-grave-violations>.